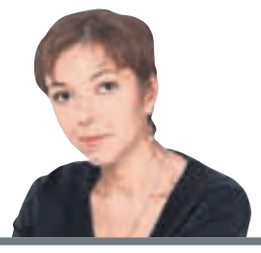
Оксана Пашина,
КОРРЕСПОНДЕНТ РУСФОНДА



Принуждение к наследству

Столичные чиновники отправляют сироту жить в дом-развалюху

К юристам центра «Соучастие в судьбе» часто поступают вопросы от опекунов и попечителей: обязаны ли сироты принимать в наследство аварийное жилое помещение — дом, квартиру? Органы опеки буквально принуждают сирот вступать в наследство, а опекунам грозят наказанием за отказ. Однако принятие наследства — это право, а не обязанность наследника. 16-летняя Кристина Д. и ее опекун уже полгода судятся с чиновниками, пытаясь отказаться от доли в саманной хибарке, построенной еще до революции 1917 года.

Принято считать, что наследство — это хорошо, а какое-никакое имущество — лучше, чем совсем ничего. Так думала и бабушка Кристины Д., когда отписала девочке и ее брату единственное, что у нее было: саманный домик, построенный в 1916 году. Саманный — это значит из глины, соломы и навоза. Именно так часто лепили хаты на юге России в начале прошлого века.

В детском доме, где воспитывалась Кристина, справедливо рассудили, что древняя развалюха вряд ли может служить жильем, и даже не стали открывать наследственное дело. А вот московские чиновники решили иначе и настойчиво пытаются отправить 16-летнюю сироту в полуразрушенный домишко.

Кристина родилась в 2005 году в городе Азове Ростовской области. Когда ей было три года, мать и отца лишили родительских прав. Девочку и ее старшего брата взяла на воспитание бабушка. Но в силу возраста справляться с маленькими детьми ей было трудно. Когда Кристине исполнилось шесть, ее устроили в детский дом в Ростове-на-Дону, а спустя три года бабушка умерла. В 2015 году девочку взяла под опеку москвичка Ольга Пшеницына. Кристина жила в Москве, училась в школе — все было хорошо, вот только жилищный вопрос никак не решался. По закону сироту должны были поставить в очередь на получение квартиры из специализированного жилищного фонда. Но столичный Департамент труда и социальной защиты населения заявил, что ничего такого Кристине не положено, так как она была зарегистрирована в бабушкином доме, а после ее смерти унаследовала целую половину полуразрушенной саманной хаты.

Когда девочке исполнилось 14 лет — это возраст, когда подростки уже имеют право принимать самостоятельное решение,— она категорически отказалась от дома в Азове.

— Это, конечно, дом с историей,— вспоминает Кристина.— Помню, как в детстве бабушка купала меня в тазике во дворе: таскала воду из колодца и грела ее на летней печке…

Но никаких других удобств в доме отродясь не бывало. А за восемь лет, прошедших со смерти бабушки, постройка совсем развалилась.

Юристы центра «Соучастие в судьбе» подготовили иск в суд с просьбой признать право сироты на обеспечение социальным жильем в Москве. Они исходили из того, что раз Кристина не приняла наследство, то никакими правами на дом в Азове она не располагает и даже нет нужды доказывать, что хатка дореволюционной постройки не является мерой реализации жилищных прав сироты. Но не тут-то было! Департамент труда и соцзащиты в суде твердо стоял на своем: жилье у сироты уже есть, а опекун Ольга Пшеницына грубо нарушила права подопечной — не приняла меры по вступлению Кристины в наследство. И даже грозил привлечь опекуна к ответственности за якобы ненадлежащую защиту прав сироты.

— Я был просто поражен цинизмом чиновников департамента. То, как они навязывали сироте необходимость принять в наследство дом, переживший революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны, просто не поддается описанию,— рассказывает Алексей Головань, правозащитник, руководитель благотворительного центра «Соучастие в судьбе».— Эти добрые люди убеждали Кристину, что она совершает ошибку, отказываясь от такого расчудесного наследства, что она сможет затем продать свою долю и купить другое жилье. И это люди, которые призваны защищать интересы сирот, а не обманывать их.

Басманный суд удовлетворил иск опекуна Кристины и обязал московских чиновников включить девочку в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением в Москве. Но на этом история не закончилась. Столичный Департамент городского имущества подал на решение суда апелляционную жалобу.

весь сюжет
rusfond.ru/pravo/**190**

Руслана Насродинова ждут в Москве в сентябре

НАДЕЖДА ХРАМОВА

26 августа на rusfond.ru, в „Ъ“ и в эфире ГТРК «Ставрополье» мы рассказали историю 17-летнего Руслана Насродинова из Ставропольского края. У мальчика грудопоясничный сколиоз 4-й степени, уже появились признаки сердечно-легочной недостаточности. Руслану требуется срочная операция — устранение деформации с помощью металлоконструкции. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 518 974 руб.) собрана. Спасибо, дорогие друзья.

Всего с 26 августа 20 388 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей программы «Россия 1», ГТРК «Ставрополье», «Белгород», «Липецк», «Владимир», а также 153 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 19 детям на 21 435 825 руб.

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Светлячок в темноте

Шестилетней девочке жизненно необходим дорогой препарат

Лера очень боится навсегда остаться в темноте — как будто выключили свет и все вокруг исчезло
ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

Лера Власова живет в городе Мценске Орловской области с родителями и старшей сестрой. У Леры очень редкое и опасное заболевание: панувеит, воспаление сосудистой оболочки глаз. Лечение не помогает, Лере грозит полная слепота. Врачи подобрали препарат хумира (адалимумаб), который станет для девочки настоящим спасением. Но получить бесплатно это лекарство Лера не сможет: ее редкий случай не включен в список заболеваний, при которых положена государственная помощь. Препарат стоит без малого 800 тыс. руб. У родителей Леры нет никакой возможности собрать такую сумму.

Леру дома прозвали Светлячком.

— Лера проснулась — считай, солнце встало, даже если еще не рассвело. Плохое настроение? Нет, не слышали. Капризничать? Не умеем и не хотим,— улыбается Лерина мама Ольга.

А еще Лере никогда не бывает скучно. У нее есть двое лучших друзей: старшая сестра Арина и кошка Муся. Когда Лере делают уколы, девочка плачет тихонько, но Муся слышит и сразу бежит ее спасать и утешать. А сестре-второкласснице Лера весь год помогала делать уроки — решала для нее задачки по математике.

— Лера очень рано научилась читать и писать, математика дается ей легко, в детском саду дочке скучно, поэтому она очень просила, чтобы ее уже отвели в школу. И мы записали ее в гимназию. Все лето Лера готовилась и ждала. Поэтому мы решили, что 1 сентября обязательно идем — пусть у Леры будет праздник. Хотя уже на следующий день нам надо ехать в Москву на лечение, и непонятно пока, как дальше будет,— рассказывает Ольга.

Лера росла совершенно здоровой, подвижной, занималась спортивными танцами, мечтала записаться в художественную школу, чтобы научиться рисовать Мусины портреты. Но прошлой осенью у нее вдруг покраснели и начали болеть глаза. В поликлинике сказали, что это конъюнктивит, и прописали капли. Они не помогли — наоборот, появилась светобоязнь, Лере стало трудно открывать глаза. Пришлось ехать на обследование в глазную клинику в Орел, и там врачи поставили девочке диагноз «увеит» — воспаление сосудистой оболочки глаз. Начали курс инъекций гормональным препаратом дексаметазон, но улучшение никак не наступало.

В ноябре прошлого года Леру с мамой направили на консультацию в московский Национальный медицинский исследовательский центр (НМИЦ) глазных болезней имени Гельмгольца. Там девочке продолжили гормональную терапию. Но на очередном обследовании в декабре врачи заметили серьезное ухудшение: болезнь перешла в более тяжелую стадию — панувеит. У Леры сильно упало зрение, начался отек центральной части сетчатки глаза. Кроме того, проявился побочный эффект дексаметазона — повысилось внутриглазное давление, возникла очевидная угроза глаукомы, которая, в свою очередь, грозит полной слепотой.

По непонятной причине иммунитет Леры «сломался»: он находит в организме врага, которого на самом деле нет. И пытается воевать с этим несуществующим врагом, наращивая выработку иммунных клеток, а из-за этого глазные сосуды все сильнее воспаляются.

Тогда московские врачи приняли решение назначить Лере препарат хумира — это лекарство подавляет иммунную реакцию при тяжелых аутоиммунных воспалениях. Обычно его прописывают взрослым, но Лере оно необходимо по жизненным показаниям, так как все другие возможности лечения для нее уже исчерпаны.

— Ищите препарат, иначе девочка ослепнет — так нам сказали врачи в Центре Гельмгольца,— вспоминает Ольга.— И мы обратились в Департамент здравоохранения Орловской области, так как лекарство очень дорогое. Таких денег нашей семье не собрать.

Но чиновники Власовым отказали. У Леры не оформлена инвалидность, поэтому государственная помощь ей не положена. К тому же у девочки очень редкий вид увеита, не ревматический: он не входит в перечень болезней, при которых гарантировано бесплатное обеспечение препаратом хумира.

— Мама, я очень боюсь остаться в темноте! — говорит Лера.

Так она представляет себе слепоту. Как будто в комнате выключили свет и все исчезло: и небо, и деревья, и кошка Муся.

Лере необходимо это лекарство, которое поможет снять воспаление, остановить развитие болезни и сохранить девочке зрение. Чтобы Лера избавилась от угрозы навсегда оказаться в полной темноте.

Оксана Пашина,
Орловская область

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЛЕРЫ ВЛАСОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 609 841 РУБ.**

Главный детский офтальмолог Орловской области, заведующая офтальмологическим отделением Научно-клинического многопрофильного центра медицинской помощи матерям и детям имени З.И. Круглой Марина Герасимова (Орел): «У Леры панувеит — тяжелое заболевание сосудистой оболочки глаз. Болезнь прогрессирует: снизилась острота, возникло ограничение поля зрения, повысилось внутриглазное давление. Без адекватного лечения прогноз неблагоприятный — заболевание приведет к инвалидности. Ребенку по жизненным показаниям необходима терапия препаратом хумира, который поможет снять воспаление, стабилизировать состояние сетчатки глаз, остановить прогрессирование заболевания».

Стоимость лекарства на год 735 841 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Орел» соберут 26 тыс. руб. Не хватает 609 841 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Леру Власову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Лериной мамы — Ольги Александровны Власовой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа *(подробности на rusfond.ru)*.

Очередь кредиторов

Русфонд борется за возвращение денег из клиники-банкрота

В ближайший понедельник в Новосибирске должен состояться суд о включении Русфонда в реестр кредиторов АНО «Клиника НИИТО», учрежденной в 2000 году Новосибирским НИИ травматологии и ортопедии (Новосибирским НИИТО) имени Я.Л. Цивьяна Минздрава РФ. Русфонд работал с клиникой с момента ее основания — оплачивал лечение детей с деформациями позвоночника — и считает, что она остается должна ему 69 704 036 руб. Но клиника объявила себя банкротом. Теперь задача Русфонда — получить назад хотя бы часть денег, направленных в клинику, и потратить их на лечение детей в другом месте.

С 1 января 2013 по 30 декабря 2021 года Русфонд перечислил АНО 222 926 767 руб., АНО оказала услуг на 153 222 731 руб. После того как 8 декабря 2021 года в отношении клиники началась процедура банкротства, оказание медпомощи подопечным Русфонда стало невозможным. В конце 2021 года фонд уведомил клинику об одностороннем отказе от исполнения договора об оказании услуг, а 13 января 2022-го обратился в Арбитражный суд Новосибирской области с просьбой включить в реестр требований кредиторов свои требования — сумму задолженности клиники, которая на 1 января 2022 года составляла 69 704 036 руб. (остатки неизрасходованной суммы). Одновременно Русфонд попросил суд принять обеспечительные меры: арестовать имущество клиники, которое она ранее передала Русфонду в залог, и установить запрет на его отчуждение и обременение. Суд удовлетворил заявление Русфонда о принятии обеспечительных мер.

Сейчас продолжается судебное разбирательство, должен быть решен вопрос о включении Русфонда в реестр требований кредиторов клиники. Прошло шесть заседаний, в них участвовали должник, временный управляющий АНО, назначенный арбитражным судом на время процедуры банкротства, представители ООО «Техинком», аффилированного с должником, и представители Русфонда — юристы компании «Инфралекс».

ООО «Техинком» и временный управляющий АНО оспаривают залоговый статус Русфонда — если им это удастся, то 69,7 млн руб., которые были направлены нами на лечение детей, не будут возвращены Русфонду совсем или будут возвращены в значительно меньшем размере. Деньги от продажи имущества будут выплачиваться сначала по текущим платежам (коммунальные платежи, налоги, зарплата работникам), потом — кредиторам первой очереди, второй и только затем третьей, к которой относится Русфонд. То есть деньги могут закончиться прежде, чем дойдут до Русфонда,— или все же фонд получит какую-то сумму в зависимости от своей доли в реестре требований, отмечают юристы. Оппоненты настаивают на том, что сведения о заключении договора залога между фондом и клиникой не были направлены нотариусу и внесены в Реестр уведомлений о залоге движимого имущества, который ведет Федеральная нотариальная палата, а значит, не были опубликованы до процедуры банкротства. Практика внесения в реестр уведомлений действительно существует, но она необязательна. Решить, обладает ли Русфонд залоговым статусом, и предстоит арбитражному суду.

Кроме этого АНО «Клиника НИИТО» оспаривает размер задолженности перед Русфондом. Должник считает, что задолженность составляет не 69,7 млн руб., а около 50 млн руб.— «около», потому что клиника до конца не может определиться с суммой. Клиника утверждает, что ею было оказано медицинских услуг примерно на 21 млн руб. больше, чем об этом заявляет Русфонд. Однако документов, подписанных Русфондом и клиникой и подтверждающих этот факт, нет.

Деньги, которые оспаривают наши оппоненты, были предназначены для лечения 141 ребенка.

Елена Морозова,
корреспондент Русфонда

Из свежей почты

Данил Зуев, 9 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 182 070 руб.
Внимание! Цена лечения 201 070 руб.
Телезрители ГТРК «Ставрополье» соберут 19 тыс. руб.

Беременность протекала тяжело, родился сын раньше срока. Два месяца врачи выхаживали его. Данил неплохо развивался, в восемь месяцев сидел и ползал. А потом ему прооперировали паховую грыжу. После этого Даню было не узнать: он перестал ползать, только выгибался всем телом и плакал. Врачи выявили эпилепсию, подобрали лекарства. Казалось, все позади, но вскоре сыну поставили диагноз ДЦП. Мы постоянно занимаемся реабилитацией, но до сих пор Данил сам не сидит, не ходит и не говорит. При этом все понимает, учится на дому. Мы очень хотим попасть в московский Институт медтехнологий (ИМТ). Помогите с оплатой! *Альбина Пушкина, Ставропольский край*

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Наша цель — снижение тонуса мышц, увеличение двигательной активности, развитие моторики и речи Данила».

Сима Горшкова, 15 лет, деформация губы и носа, дефект челюстей, требуется ортодонтическое лечение. 153 100 руб.
Внимание! Цена лечения 394 100 руб.
Общество помощи русским детям (США) внесло 150 тыс. руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной,— 70 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Чувашия» соберут 21 тыс. руб.

Дочь родилась с расщелиной губы, нёба и альвеолярного отростка. В полгода Симе зашили губу, в 2011 году дочке провели пластику нёба, затем губы и носа. Операция на альвеолярном отростке не удалась. Тогда мы поехали в столичный Центр челюстно-лицевой хирургии. С помощью Русфонда врачи закрыли расщелину альвеолярного отростка, начали логопедию и ортодонтию. Впереди — операция на челюстях, но перед ней нужна ортодонтическая подготовка. *Юлия Горшкова, Чувашия*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Необходимо ортодонтическое лечение для подготовки к двухчелюстной ортогнатической операции».

Маша Чуренкова, 6 лет, врожденная деформация стоп, рецидив справа, требуется хирургическое лечение. 159 160 руб.
Внимание! Цена лечения 180 160 руб.
Телезрители ГТРК «Дон-ТР» соберут 21 тыс. руб.

Стопы новорожденной Маши были подвернуты, пятки — приподняты. Лечение мы начали на девятый день. Маше накладывали гипс, рассекли ахилловы сухожилия. Стопы выпрямились, но к пяти месяцам правая опять подвернулась. Провели повторную ахиллотомию. Дочка встала на ноги, пошла. В два года после второго рецидива пришлось провести еще одну операцию. До шести лет все было хорошо. Но весной я заметила, что правая стопа у Маши снова подворачивается. Выяснилось, что правая нога короче левой почти на 8 мм, есть разница в длине стоп. Нужно провести лечение, но денег нет. *Юлия Чуренкова, Ростовская область*

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Необходима ахиллотомия, транспозиция передней большеберцовой мышцы на клиновидную кость. Но сначала — курс гипсований».

Хадижа Атуева, 7 лет, острый лимфобластный лейкоз, спасет трансплантация костного мозга (ТКМ), требуется подбор и активация родственного донора. 175 951 руб.
Внимание! Цена подбора и активации 425 951 руб. Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесла 250 тыс. руб.

Неожиданно в марте после простуды у Хадижи увеличился и заболел живот, кожа стала желтой. Обследование показало, что у дочери рак крови. Врачи сразу назначили химию, но предупредили, что без пересадки костного мозга Хадижу не спасти. Они планируют провести ее от родственного донора. Чтобы понять, кто лучше подойдет как донор, нам с папой Хадижи, двумя ее сестрами и братом требуется пройти генетическое типирование. Однако государство все это не оплачивает, а сами мы нужную сумму собрать не в силах. *Рукият Атуева, Чеченская Республика*

Трансфузиолог НМИЦ онкологии имени Н.Н. Блохина Нара Степанян (Москва): «Учитывая диагноз и тяжелое течение болезни, Хадиже необходима ТКМ от родственного донора. Его подбор и активацию организует Национальный регистр доноров костного мозга имени Васи Перевощикова».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 26.08.22–1.09.22

ПОЛУЧЕНО ПИСЕМ — **122**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **98**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **4**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **0**

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**; rusfond.ru/**minzdrav**

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире телеканала «Россия 1» и радио «Вера», в социальных сетях, а также в 155 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 18,015 млрд руб. В 2022 году (на 1 сентября) собрано 952 268 312 руб., помощь получил 861 ребенок. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год, входит в реестр СО НКО — исполнителей общественно полезных услуг. В декабре 2021 года Русфонд получил грант в конкурсе «Москва — добрый город» на привлечение москвичей в Национальный РДКМ, а в январе 2022 года выиграл президентский грант на организацию поиска доноров костного мозга для 200 больных. Президент Русфонда Лев Амбиндер — лауреат Государственной премии РФ.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), 8 (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00